

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Всероссийский
государственный университет юстиции
«РПА Минюста России»,
доктор юридических наук, профессор

В.А. Гуреев

«22» сентября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Минимулина Никиты Владимировича на тему «Меры по предупреждению банкротства организаций», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Банкротство является одной из наиболее сложных и многогранных проблем, с которыми сталкиваются организации в современных условиях. Оно не только затрагивает интересы самих компаний, но и оказывает значительное влияние на экономическую стабильность государства в целом. В последние десятилетия наблюдается рост числа банкротных процедур, что подчеркивает необходимость разработки эффективных мер по их предупреждению.

Действительно, предупреждение банкротства является важной задачей как для отдельных юридических лиц, так и для экономики в целом. Эффективные меры по предупреждению банкротства могут способствовать сохранению рабочих мест, поддержанию конкурентоспособности компаний и обеспечению устойчивого развития отраслей. В условиях глобальных экономических вызовов, изменения в законодательстве и колебания рыночных условий, способность предприятий адаптироваться и предотвращать финансовые трудности становится особенно важной.

Указанные обстоятельства обуславливают **актуальность избранной темы** исследования Н.В. Минимулина, в рамках которого рассмотрены вопросы правового регулирования мер по предупреждению банкротства юридических лиц, связанные в том числе с исследованием сущности мер по предупреждению банкротства организаций, типологией мер по предупреждению банкротства организаций, анализом отдельных мер и их значению в предупреждении признания юридического лица банкротом.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, полученных в результате исследования, определяется разработанной автором четкой логической схемой решения задач исследования. Эта логическая схема прослеживается в процессе всего исследования, что в определенной мере подтверждает достоверность и обоснованность полученных в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций.

Следует отметить, что работа написана хорошим литературным и юридическим языком. Структура работы достаточно логична, выверена и полностью соответствует поставленной цели исследования и сформулированным задачам.

При написании работы был задействован обширный список используемых доктринальных источников и нормативных правовых актов, анализ которых позволил выявить специфику применения мер по предупреждению банкротства юридических лиц.

К несомненным **достоинствам** проведенного исследования следует отнести:

1. Тезис о дисбалансе полномочий в принятии ключевых решений в сфере применения мер по предупреждению банкротства (введение, стр. 4-5).

2. Использование сравнительно-правового метода в тексте диссертации и проведение довольно интересного обзора зарубежного законодательства при исследовании различных вопросов о предупреждении банкротства, в том числе по применению целого ряда мер, используемых в отдельных правовых порядках.

3. Проведение анализа классификационных групп мер по предупреждению банкротства организаций и предложение авторского видения на классификацию таких мер.

Полагаем, что **наиболее существенными результатами** диссертационного исследования Н.В. Минимулина являются следующие:

1. Формулирование авторской позиции относительно понятия мер по предупреждению банкротства как применяемого при появлении первых признаков потенциальной неплатежеспособности особого комплекса мер оперативного воздействия (положение 1, выносимое на защиту).

Подобное положение предполагает четкую позицию автора на объект диссертационного исследования и показывает его целостный характер.

2. Выделение правовых форм реализации мер по предупреждению банкротства в виде договорного (внесудебного) урегулирования задолженности, гибридного (квазисудебного) урегулирования задолженности, судебного урегулирования задолженности, осуществляемого под полным контролем суда (третье положение, выносимое на защиту).

Полагаем, что дифференциация таких форм реализации мер по предупреждению банкротства отражает современное состояние применения различных способов нивелирования процедур банкротства, а также отражает подходы диссертанта к дальнейшему разграничению рассматриваемых мер.

3. Предложение о необходимости реформирования института моратория на банкротство, предусмотренного статьей 9.1 Закона о банкротстве (положение 6, выносимое на защиту).

Полагаем довольно справедливым тезис автора о том, что дополнительно необходимо ввести ясные критерии применения моратория – либо путем уточнения текущих критериев (например, снижение показателя валового внутреннего продукта (ВВП), рост дефицита бюджета или инфляции), либо путем установления возможности его применения точно, по отношению к конкретным компаниям; исключить субординацию требований, если финансирование

привлечено по одобренному кредиторами соглашению о санации; запретить оспаривание сделок, совершенных в период действия моратория и одобренных кредиторами с целью оздоровления; обеспечить постоянную доступность судебной рассрочки за рамками моратория и возможность ее утверждения по принципу «судебного преодоления», когда часть кредиторов не согласна с планом санации; предусмотреть возможность заочных собраний кредиторов на постоянной основе, не ограничивая такую возможность периодом моратория.

4. Предложение о необходимости дополнения главы 2 Закона о банкротстве отдельной статьей, регламентирующей порядок применения мер по предупреждению банкротства, что позволит создать нормативную основу для использования соответствующих процедур в качестве раннего реагирования на угрозу несостоятельности (положение 1 по совершенствованию законодательства).

Все вышеизложенное свидетельствует о научной новизне представленной диссертационной работы Н.В. Минимулина и несомненном комплексном подходе к анализу института банкротства организаций и специфики применения мер по его предупреждению. Такой подход позволил сформировать новые теоретические подходы к определению сущности подобных мер и критериев их применения, а также сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Вместе с тем, как и в любой квалификационной работе, в диссертационном исследовании Н.В. Минимулина есть ряд спорных выводов и дискуссионных положений, что делает необходимым высказать следующие **замечания и сформулировать ряд вопросов** к автору:

1. Во втором положении, выносимом на защиту, диссертантом сформулированы первичные юридически значимые признаки неплатежеспособности, которые могут служить основанием для инициирования мер по предупреждению банкротства (стр. 10).

Автором обоснована целесообразность внедрения системы «банкротного скоринга» на базе действующей платформы «Прозрачный бизнес»

(администрируемой ФНС России), которая обеспечивает доступ к информации о финансовом состоянии контрагентов в режиме реального времени.

Однако такая позиция представляется недостаточно обоснованной, на стр. 44 диссертации также сформулировано только указанное предложение.

Полагаем, что сформулированный тезис требует дополнительного обоснования о том, каким образом должно быть реализовано данное предложение, каков механизм реализации внедрения системы «банкротного скоринга» в теорию и практику.

2. Довольно интересным представляется четвертое положение, выносимое на защиту, о необходимости введения новой правовой формы реализации мер по предупреждению банкротства – гибридной «квазисудебной» процедуры, основанной на сочетании договорного регулирования и ограниченного судебного контроля (стр. 11, 57-61 диссертации).

При всей значимости данного предложения автором не предлагается какой-либо механизм по его включению в нормативные правовые акты, практику правоприменения. Поэтому данное положение требует дополнительного обоснования относительно критериев введения такой процедуры, а также ее закрепления в нормативных правовых актах для последующего применения.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, сформулирован справедливый тезис о сущности соглашения о санации как договорной (внесудебной) правовой форме реализации мер по предупреждению банкротства, используемой двумя или более субъектами с целью предотвращения трансформации долгового правоотношения в отношения несостоятельности (стр. 11, 91 диссертации).

При этом автор указывает на необходимость модернизации соглашений, в частности, законодательного определения данного инструмента, регламентации основных условий его заключения, сроков реализации, механизмов контроля, а также защиты прав вовлеченных сторон, в том числе третьих лиц.

Однако кроме констатации указанной необходимости автором также не предлагаются варианты решения выявленной модернизации, не предлагается

нормативное правовое обоснование модернизации соглашений, закрепления необходимых условий заключения соглашения о санации и т.д.

4. Довольно спорным представляется вывод о необходимости пересмотра подхода, при котором меры по предотвращению банкротства зависят от позиции самого должника (стр. 102 диссертации).

Диссертантом предлагается разработать правовой механизм, позволяющий инициировать квазисудебную процедуру санации по инициативе кредиторов или инвесторов, при соблюдении определённых гарантий (например, утверждение плана большинством кредиторов, судебная проверка добросовестности, возможность выхода для несогласных).

Полагаем, что подобное предложение не соответствует принципам самостоятельности осуществления предпринимательской деятельности, автономии воли юридического лица и его сущности как организации, отвечающей признакам, закреплённым в гражданском законодательстве.

Более того, предложение о разработке указанного механизма носит декларативный характер и не содержит порядка реализации.

5. Рассматривая различные способы предупреждения банкротства, большое внимание уделяется продаже бизнеса как одной из наиболее эффективных мер предупреждения банкротства (стр. 12, 142-145 диссертации).

При всей актуальности данного вывода представляется довольно спорным предложение о нормативной регламентации процедуры продажи бизнеса, поскольку из текста диссертации недостаточно понятно, что имеется в виду под термином «бизнес», что именно предполагается продавать (часть имущества или полностью все имущество юридического лица), достаточно ли изменить структуру акционерного капитала или исполнительных органов, чтобы бизнес был продан, не означает ли такая продажа полностью ликвидацию бизнеса.

Более того, автор формулирует тезис о возможности продажи бизнеса как процедуре досудебного разрешения спора между кредиторами и должником, но не предлагает способов и механизмов реализации своего предложения, а

переходит к исследованию зарубежного опыта. Предложена аналогия со ст. 115 Закона о банкротстве, изложены рассуждения о возможных вариантах, однако авторской позиции о способе, порядке, механизме реализации предложения не приведено.

6. Поскольку диссертационное исследование Н.В. Минимулина посвящено исследованию мер по предупреждению банкротства организаций без указания на специфику или цель деятельности должников-юридических лиц, то полагаем недостаточно обоснованным исследование только тех мер, которые распространяются на юридических лиц общей правоспособности.

Так, на стр. 73-77 диссертации автор только перечисляет меры по восстановлению платежеспособности финансовых организаций и стратегических предприятий, указанные в законе, однако никак не проводит сравнительно-правовой анализ мер, применяемых к должникам общей категории и отдельным видам должников, имеющих тождественное название, но различающиеся содержанием, порядком проведения, субъектным составом, и др.

Тем не менее, высказанные рекомендации и замечания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы Н.В. Минимулина. Содержащиеся в работе выводы, соответствующие поставленным целям и задачам исследования, имеют теоретическое и практическое значение, а сама диссертация может быть охарактеризована как самостоятельное, завершённое научное исследование, полностью соответствующее научной специальности.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Опубликованные автором труды (шесть научных работ, в том числе три – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук) отражают содержание диссертации и научные положения, выносимые на защиту.

Таким образом, диссертация **Минимулина Никиты Владимировича** на тему **«Меры по предупреждению банкротства организаций»**, соответствует

требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Н.В. Минимулин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры гражданского и предпринимательского права, доктором юридических наук, доцентом Н.В. Бандуриной, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» от 22 сентября 2025 года, протокол № 2.

Заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
доктор юридических наук, профессор

 М.Н. Илюшина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
почтовый адрес: 117638 г. Москва, ул. Азовская д. 2, корп. 1,
телефон: +7 (499) 963-01-01, E-mail: rpa@rpa-mjust.ru,
Веб-сайт <https://rpa-mu.ru/>